

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Видеоконференц-связь как форма электронификации цивилистического процесса	6
§1 Общая характеристика электронификации цивилистического процесса .	6
§2 Правовое основание использования систем видеоконференц-связи в цивилистическом процессе	20
Глава 2. Способы использования ВКС в цивилистическом процессе.....	34
§1 Участие в судебном заседании посредством систем ВКС.....	34
§2 Представление и исследование доказательств при помощи видеоконференц-связи.....	45
Заключение.....	57
Библиографический список.....	63

Введение

Актуальность темы исследования. Российское общество претерпело в последние десятилетия значительные изменения, нет ни одной сферы жизни, которой не коснулась бы трансформация. Одним из проявлений этих глобальных и всеобъемлющих изменений является всеобщее внедрение электронных технологий. Электронные технологии активно внедряются в деятельность всего государственного аппарата, и судебная система РФ исключением не стала. Протекает этот процесс с поразительной быстротой.

Для эффективного выполнения возложенных функций по защите прав свобод и законных интересов судебная система РФ должна полностью соответствовать всем потребностям современного информационного общества.

Лорд Вулф еще в 1996 г. писал в своем докладе «*Access to justice*» («Доступ к правосудию»), что «информационные технологии будут не только помогать оптимизации и улучшению существующих систем и процесса; вероятно, со временем они сами станут катализатором для радикальных изменений... Информационные технологии в ближайшем будущем станут основой судебной системы и по этой причине уже сейчас заслуживают особого внимания на самом высоком уровне»¹.

Современные тенденции развития цивилистического процесса в целом и гражданской и арбитражной формы в частности, идут в направлении отправления правосудия с помощью информационно-телекоммуникационных технологий в условиях максимальной открытости.

В условиях таких скоротечных и глобальных изменений необходимо критично оценивать данные нововведения на соответствие общим началам гражданского процессуального законодательства, на соответствие принципам цивилистического процесса, оценивать целесообразность их внедрения и анализировать судебную практику их применения.

---

¹Решетняк В.И. Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 75.

Системы ВКС являются одним из тех достижений современного научно-технического прогресса, которые уже успели прочно занять свое место в составе гражданской процессуальной формы.

Внедрение систем ВКС в цивилистический процесс сопровождалось массой проблемных вопросов, большинство из которых не утратили своей актуальности и по прошествии нескольких лет с момента внесения изменений в процессуальное законодательство.

Большинство из данных проблемных вопросов носят технический характер, но одной проблеме свойственно порождать другую. Таким образом, нерешенная проблематика конкретных технических судебных процедур может привести к нарушению таких глобальных процессуальных категорий, как права на судебную защиту, к нарушению основополагающих принципов цивилистического процесса, что исключает справедливое судебное разбирательство и деформирует механизм судебной защиты прав, свобод и законных интересов.

Целью исследования является определение правовой основы использования систем ВКС в цивилистическом процессе, а также конкретных способов ее использования.

Для достижения сформулированной цели поставлены следующие **задачи исследования:**

- дать общую характеристику электронификации цивилистического процесса;
- определить, являются ли системы ВКС одним из способов электронификации цивилистического процесса, или же это самостоятельный элемент системы электронного правосудия;
- проанализировать правовые основы использования систем ВКС в цивилистическом процессе;
- определить общие условия и особенности участия в судебной заседании, проводимом посредством систем ВКС;

- определить отличительные особенности доказательственной деятельности, проводимой посредством систем ВКС.

Предметом исследования в настоящей работе выступают нормы российского процессуального законодательства, регламентирующие использование систем ВКС, а также научные труды по данной тематике.

Объектов исследования являются общественные отношения, складывающиеся при использовании систем ВКС.

Степень научной разработанности темы. Теоретическую основу исследования составляют работы ученых в области цивилистического процесса: В.А. Аболонин, А.А. Алешкин, А.Т. Боннер, П.В. Белоусов, М.А. Викут, О.И. Виляк, Е.В. Васьковский, М.А. Гурвич, П. Гиллес, Ю.В. Глазов, Д.В. Жданова, Д.С. Кудрявцева, П.В. Крашенинников, Ю.А. Кондюрина, Е.А. Куделич, Носырева, И.В., Д.С. Некрестьянов, В.О., Пономаренко, И.А. Приходько, И.В. Решетникова, В.И. Решетняк, Ю.А. Романова, А.С. Сухаренко, Т.В. Сахновой, М.К. Треушников, М.А. Фокина, И.И. Черных, О.В. Черепанова, В.В. Ярков, Cadiet L.

Структура работы. Работа состоит из двух глав, каждая из которых состоит из двух параграфов.

Глава 1. Видеоконференц-связь как форма электронификации цивилистического процесса

§1 Общая характеристика электронификации цивилистического процесса

Увеличение электронной доли гражданского оборота, проблемы доступности для граждан судебного рассмотрения и квалифицированной юридической помощи, инстанционность судебной деятельности все больше актуализируют необходимость применения электронных технологий в деятельности российских судов. Призывы к этому все чаще звучат в научной литературе².

Анализ процессуального законодательства последних лет свидетельствует о том, что федеральный законодатель реагирует на эти призывы.

Так, ст. 125 АПК РФ (в редакции ФЗ от 27.07.2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»³ (далее – ФЗ № 228-ФЗ от 27.07.2010 г.)) предусмотрена возможность подачи искового заявления в арбитражный суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет. Ст. 155.1 ГПК РФ (в редакции ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации № 66-ФЗ»⁴ (далее – ФЗ № 66-ФЗ от 26.04.2013 г.)) регламентирует возможность участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи (далее – ВКС); аналогичная возможность также закреплена в ст. 153.1 АПК РФ и ст. 142 КАС РФ. АПК РФ (в редакции ФЗ от 25.06.2012 № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства»⁵)

---

²Ярков В.В. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2006. № 41. С. 25.

³О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4197(с послед. изм.).

⁴О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 26 апреля 2013 № 66-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2013. № 17. Ст. 2033 (с послед. изм.).

⁵О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с

обязывает поступившие в арбитражный суд отзыв на исковое заявление, отзыв на заявление, доказательства и иные документы размещать на официальном сайте соответствующего арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа в срок, не превышающий трех дней со дня их поступления в арбитражный суд.

Для обозначения процесса внедрения в судопроизводство новых информационно-коммуникационных технологий используются различные термины: «электронификация», «информатизация» «компьютеризация», «цифровизация». Обозначив указанные подходы, профессор П. Гиллес полагает, что термин «электронификация», по сравнению с другими, широко применяемыми понятиями является более точным и лучше вписывается в терминологию, относящуюся к современному процессу внедрения и использования в области судостройства так называемых новых медиатехнологий, в частности телеинформационных и телекоммуникационных (ИТ) для эффективного функционирования судебной власти.⁶

Не оспаривая по существу точку зрения профессора П. Гиллеса заметим, что каких-либо доводов он не приводит в пользу того, что именно понятие «электронификация» является более полным и точным. Мы полагаем, что данные понятия являются синонимами, а потому несут равную смысловую нагрузку; к тому же федеральное законодательство не содержит ни одного из вышеперечисленных понятий.

Таким образом, считаем возможным применять именно термин «электронификация», под которым понимается процесс внедрения в судопроизводство информационно-коммуникационных технологий.

Помимо электронификации цивилистического процесса на сегодняшний день активно обсуждается такое понятие, как «электронное правосудие».

совершенствованием упрощенного производства: ФЗ РФ от 25 июня 2012 № 86-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2012. № 26. Ст. 3439 (с послед. изм.).

⁶Гиллес П. Электронное судопроизводство и принцип устности // Российский юридический журнал. 2011. № 3. С. 48.

В научной литературе высказываются различные суждения относительно его понимания. Электронное правосудие можно определять как способ осуществления правосудия, основанный на использовании современных информационно-коммуникационных технологий и имеющий своей целью обеспечение гласности, открытости и доступности судопроизводства. Таким образом, электронное правосудие предполагает наличие в судах автоматизированных информационных систем, отвечающих за обработку, регистрацию, учет и хранение документов, сведений по рассматриваемым делам; систем, обеспечивающих автоматизацию судопроизводства, а также позволяющих оперативно доводить информацию до заинтересованных лиц в цифровом виде.⁷

В.А. Пономаренко определяет электронное правосудие как такой судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения гражданских дел, который всецело (включая совершение всех необходимых процессуальных действий) опосредуется электронной формой выражения (закрепления) процессуальной информации и взаимодействия участников гражданского судопроизводства.⁸

И.И. Черных считает, что под электронным правосудием необходимо подразумевать целую систему разрешения споров, включающую такие элементы, как руководство процессом и судебным разбирательством, оборот судебных документов, доступ к судебной информации, судебные извещения, правовой поиск, внутренние судебные процедуры.⁹

Указанный процесс известный французский процессуалист Л. Кадье (L. Cadiet) охарактеризовал как революцию парадагматического типа (*revolution of paradigmatic type*), характеризующейся деритуализацией или даже делокализацией правосудия (*delocalization of justice*). Вводится так называемый рабочий стол судьи (*the desk judge*), под которым автор понимает компьютеризированную адресную процедуру, которая делает

---

⁷Сухаренко А.М. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2015. № 41. С. 3.

⁸Пономаренко В.А. Новое упрощенное производство: эра электронного правосудия наступила? // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 26.

⁹Черных И.И. Размышления об электронном правосудии // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2011. С. 45.

ненужным здание суда и ставит под сомнение принципы демократичности, справедливости и гласности правосудия¹⁰.

Кроме того в доктрине проводится разграничение электронного правосудия в широком и узком смыслах.

В широком смысле под электронным правосудием можно понимать совокупность различных автоматизированных информационных систем - сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения «электронного дела» и доступа сторон к его материалам. Все эти сервисы носят прикладной, вспомогательный характер, не изменяя способов ведения судебного процесса. В узком же смысле «электронное правосудие» - это возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например, такие действия, как подача в суд документов в электронной форме или участие в судебном заседании посредством системы видеоконференцсвязи).¹¹

На наш взгляд данное деление во многом представляется искусственным и неоправданным, так как и «различные автоматизированные информационные системы – сервисы» и «осуществление предусмотренных нормативными правовыми актами действий, непосредственно влияющих на начало и ход судебного процесса» не являются элементами электронного правосудия.

Как видно из приведенных выше дефиниций электронного правосудия, к общему понимаю данного явления не пришли и в теории.

Обозначив существующие подходы, сторонники концепции электронного правосудия формулируют следующие признаки данного явления:

1) использование информационно-коммуникационных технологий в качестве основного средства совершения всех процессуальных действий как

---

¹⁰*Cadiet L.* Introduction to French civil justice system and civil procedural law // *Ritsumeikan Law Review*. 2011. Vol. 28. P. 389.

¹¹*Жданова Ю.А.* Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // *Административное право и процесс*. 2015. № 4. С. 83.

судом, так и сторонами. При этом применение информационно-коммуникационных технологий основывается на процессуальном нормативно-правовом акте;

2) создание системы электронного документооборота (внешнего и внутреннего), позволяющей сторонам направлять документы в суд, а судам обеспечить надлежащее прохождение поданных документов в суде и создание электронного дела. Электронная форма документа является основной;

3) введение системы управления электронным делом, создающей возможность управлять содержащейся в деле информацией и предоставлять доступ к информации, как публичный, так и ограниченному кругу лиц;

4) формирование системы публикации всех судебных актов;

5) обеспечение фиксации событий судебных заседаний посредством аудиовидеозаписей;

6) широкое использование средств видеоконференц-связи для получения устных объяснений сторонами и иными участниками процесса, исключения необходимости непосредственной явки сторон в зал суда;

7) использование оборудования, позволяющего исследовать доказательства, предоставленные в электронной форме, возможность исследования доказательств судом и сторонами исключительно путем обозрения электронных документов, а также воспроизведения аудио- или видеозаписей с цифровых носителей¹².

Мы не можем поддержать введение в научный оборот термина «электронное правосудие», так как указанные выше признаки раскрывают отдельные проявления глобального процесса электронификации цивилистического процесса.

Некоторые авторы подразумевают формирование электронного правосудия при наличии двух основных условий: внесения изменений в процессуальное законодательство, позволяющих осуществлять электронное

---

¹²Жданова Ю.А. Указ. соч. С. 82.

правосудие, а также наличия расширенных сервисов, которые позволяют осуществлять активное взаимодействие между судом и участниками процесса.¹³

Данные условия, как мы считаем, не имеют отношения к правосудию, так как внесенные в процессуальное законодательство нашей страны изменения в подавляющем большинстве касаются именно электронификации процесса, а не электронного правосудия (например, возможность подачи искового заявления в электронном виде, которая установлена ч. 1 ст. 125 АПК РФ¹⁴, согласно ч.7 ст.144.1 ГПК РФ определение об отмене предварительного обеспечения размещается на официальном сайте Московского городского суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не позднее следующего дня после дня вынесения указанного определения¹⁵, ч.4 ст.7 КАС РФ говорит о том, что информация о внепроцессуальных письменных или устных судьям по административным делам, находящимся в их производстве, подлежат преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения данной информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»¹⁶, и т.д.).

Так же не ясно, что понимается под «расширенными сервисами», позволяющими осуществлять активное взаимодействие между судом и участниками процесса. Можно предположить, что под таким сервисом автор понимает, например, системы видеоконференц-связи (далее ВКС), но использование систем ВКС так же не является электронным правосудием, это элемент электронификации процесса в чистом виде.

Таким образом, можно констатировать, что зачастую термин электронное правосудие трактуется неверно – электронификация процесса

---

¹³Белоусов Д.В. Электронное правосудие и его роль в организации судебной защиты в России // Администратор суда. 2015. № 3. С. 21.

¹⁴Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 24 июля 2002 № 95-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012. (с послед. изм.).

¹⁵Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532. (с послед. изм.).

¹⁶Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: ФЗ РФ от 08 марта 2015 № 21-ФЗ (с послед. изм.)// СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391. (с послед. изм.).

ошибочно принимается за электронное правосудие. Основная масса авторов, рассуждающих о построении в России электронного правосудия, совершенно неоправданно отходит от устоявшегося в теории цивилистического процесса понимания правосудия, не приводя при этом никаких обоснованных доводов в пользу понимания нового.

Представляется, что при таком подходе как раз и происходит смешение понятий электронного правосудия и электронификации процесса.

Необходимо обратиться к доктрине, чтобы уяснить суть понятия «правосудие», ведь именно оно является центральным в словосочетании «электронное правосудие» и определяется весь его смысл и содержание.

В процессуальной доктрине распространено нормативистское определение правосудия как совершаемой в определенном процессуальном порядке деятельности суда по разбирательству и разрешению гражданских дел и применению норм материального и процессуального права, а в необходимых случаях - и мер ответственности. Как видим, подчеркивается властный аспект: только определенная деятельность суда, как органа государственной власти есть правосудие.

Отсюда выводятся необходимые признаки правосудия:

- Осуществляется только судом (ч. ст. 118 Конституции РФ¹⁷) – специально уполномоченным на то государством органом государственной власти;
- Путем рассмотрения и разрешения дел в судебных заседаниях;
- В установленной законом процессуальной форме.¹⁸

По мнению некоторых авторов под правосудием в контексте электронного правосудия понимается не только деятельность суда по совершению процессуальных действий, но и деятельность иных участников процесса по совершению процессуальных действий. При этом необходимо

---

¹⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹⁸ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса М.: Статут, 2014. С.35-36.

учитывать, что одной из целей внедрения элементов электронного правосудия является упрощение и ускорение обмена информацией между судом и всеми участниками процесса. Поэтому представляется ошибкой как с теоретической, так и с практической точки зрения рассматривать правосудие в данном контексте исключительно как деятельность судебных органов.¹⁹

В ст. 118 Конституции РФ сказано, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Не вызывает сомнений и то, что суд в гражданском процессе в идеале должен быть заинтересован в поиске «мирного» разрешения спора, в стимулирование сторон к такому поиску, а без инициативы самих сторон нельзя достичь мирного урегулирования спора. Но участие сторон в процессе урегулировании спора не дает оснований к «расширению» категории «правосудие», «расширение», как и «суживание» противоречит конституционному принципу, согласно которому правосудие осуществляется только судом²⁰.

Представляется, что данная позиция противоречит Конституции РФ, так как в самой Конституции речь идет о том, что суд является единственным органом, уполномоченным осуществлять правосудие как особую функцию государственной власти: Эта функция составляет монополию судов: «Правосудие не может быть возложено ни на какие другие органы»²¹. В конституции не установлен запрет на участие в осуществлении правосудия самих заинтересованных сторон, но это обстоятельство означает, что стороны спорного правоотношения вершат правосудие наравне с судом.

Е. И Носырева замечает: «Там где, в деятельности суда есть соединение всех перечисленных критериев, необходимо говорить об осуществлении

---

¹⁹Жданова Ю.А. Указ. соч. С. 84.

²⁰Сахнова Т.В. Указ. Соч. С.37.

²¹Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др.; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. – М.: Норма, Инфра. М, 2011. С. 365. [автор комментария – Н.С. Бондарь]

правосудия. Там, где отсутствует хотя бы один из критериев, суд выполняет иные функции, но не правосудие».²²

Так же невозможно согласиться, исходя из вышеприведенных признаков правосудия, с тем, что для становления в России электронного правосудия целесообразно также введение правила, предоставляющего возможность осуществления третейского разбирательства в режиме online²³.

Например, возможность подачи искового заявления в электронной форме, которую многие из авторов, рассуждающих об электронном правосудии, относят именно к элементу электронного правосудия²⁴, на самом деле является ни чем иным, как одним из многих проявлений электрификации гражданского процесса, по той простой причине, что такое действие, как подача искового заявления, неважно, на бумажном ли носителе или же в электронной форме не является правосудной деятельностью. Правосудие осуществляется судом, как специально уполномоченным государственным органом путем взаимодействия с заинтересованными лицами, а подача искового заявления – действие исключительно самого заинтересованного лица, никто не может принудить его обратиться в суд за защитой нарушенного субъективного права, суд не может осуществить санацию деформированного правоотношения исключительно по своей воле для этого необходимо волеизъявление заинтересованного лица. На этапе подачи искового заявления еще нет взаимодействия сторон и суда.

Реформирование судебной системы России идет по такому пути, что в федеральное законодательство активно вносятся изменения, приносящие достижения информационно-коммуникационных технологий в деятельность суда и заинтересованных лиц, которые многие современные авторы ошибочно принимают за внедрение элементов электронного правосудия

---

²² Носырева Е.И. О функциях суда первой инстанции при рассмотрении гражданских дел // Новеллы гражданского процессуального права: материалы науч.-практ. конф., посвященной 80-летию М.С. Шакарян. М. 2004. С. 134.

²³ Н.Н. Федосеева, М.А. Чайковская Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. 2011. № 3. С. 5.

²⁴ См. например: Белоусов Д.В. Указ. Соч. С. 23. Жданова Ю.А. Указ. Соч. С. 86.

Положения ФЗ № 228-ФЗ от 27.07.2010 г. видятся как имеющие своей единственной целью регламентацию действий по техническому (электронному) обеспечению правосудия, полностью оставшегося за пределами их правового регулирования. В этой связи, встречающиеся в литературе разнонаправленные оценочные суждения о собственно «электронном правосудии» (в том числе в свете положений ФЗ № 228-ФЗ от 27.07.2010 г.) следует также признать преждевременными.²⁵

Нововведения ФЗ № 228-ФЗ от 27.07.2010 г. лишь с организационной стороны влияют на деятельность суда и непосредственно с ней не связаны, не являются собственно правосудной деятельностью, представляющей собой особую государственную гарантию реализации нарушенных прав, свобод и законных интересов.

Особого внимания заслуживает ФЗ от 25.06.2012 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» по нескольким причинам:

1) новое «электронное» упрощенное производство, легальным результатом которого является судебное решение (т.е. акт правосудия); 2) электронная форма теперь является «самодостаточной» (конечной) формой выражения процессуальной информации; 3) электронная форма стала элементом формы процессуальной: впервые в истории отечественного судопроизводства она стала самостоятельной формой материалов дела (абз. 2 ч. 3 ст. 135, ч. 2 ст. 228 АПК в ред. ФЗ № 86); 4) такая форма выражения процессуальной информации перестала быть временной; 5) решение теперь выносится арбитражным судом исключительно на основании доказательств (включая объяснения сторон), которые могут быть предоставлены только дистанционно, в том числе в электронном виде (абз. 3 ч. 5 ст. 228 АПК)²⁶.

---

²⁵Пономаренко В.А. Новое упрощенное производство: эра электронного правосудия наступила? // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 25-30. См., например: Федосеева Н.Н. Электронное правосудие в России : сущность проблемы, перспективы // Администратор суда. 2008. N 3. С. 129.

²⁶Пономаренко В.А. Указ. Соч. С. 27.

Но остаются некоторые вопросы, в связи с неясностью вышеприведенных признаков: любое судебное решение является актом правосудия, и неясно в чем автор усмотрел специфику для выделения данного признака, так же не совсем понятно, что автор понимает под «самодостаточной» (конечной) формой выражения процессуальной информации. Что значит самостоятельная форма материалов дела? Как понимать слова о том, что форма выражения процессуальной информации перестала быть временной? Однако, с последним признаком стоит согласиться, так как судебное решение, при применении процедуры упрощенного производства, теперь действительно выносится арбитражным судом исключительно на основании доказательств (включая объяснения сторон), которые могут быть предоставлены только дистанционно, в электронном виде.

Современные исследователи проблем цивилистического процесса активно анализируют зарубежный опыт внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность суда и заинтересованных лиц²⁷. Но и при осуществлении такого анализа авторы не проводят деление между именно правосудием в электронной форме и простой электронификацией процесса.

Конечно, мы будем рассуждать с позиций отечественной теории цивилистического процесса и, представляется, что российские ученые-юристы должны именно с таких позиций анализировать иностранный опыт. Но этого к сожалению не происходит.

Очень много информации о различного рода «сервисов», электронно-правовых системы, таких как Case Management/Electronic Case Files (США), Federal Court of Australia (Австралия), Money Claim Online (Великобритания),

---

²⁷См. напр.: Решетняк В.И. Электронные судебные оповещения в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт) // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 131. Решетняк В.И. Информационные технологии в судебной системе Сингапура // Информационное право. 2012. № 2. С. 21 - 24.

Canadian Legal Information Institute (CanLII) (Канада), Beslissing Ondersteunend Systeem (BOS) (Нидерланды), и многие другие²⁸.

Case Management, например, всего лишь система подачи обращений, которая не имеет ничего общего с правосудной деятельностью.

В сингапурских судах применяется Электронная система подачи документов (Electronic Filing System). При ее использовании электронный документ, поступивший в суд, подвергается автоматизированной проверке на соответствие предъявляемым процессуальным законом требованиям, без вмешательства персонала суда направляется на нужный регистр для обработки²⁹. Само же разрешение дел все равно происходит в судебных заседаниях, при непосредственном взаимодействии сторон и суда, как арбитра, а значит, в данном случае электронного правосудия, как такового, нет.

Однако, в гражданском процессе Сингапура имеется одна интересная особенность: проведение предварительных конференций (pretrial conferences), с обязательным использованием видеоконференц-связи. Проведение предварительных конференций имеет две цели: во-первых, сопоставить позиции сторон гражданско-правового спора, чтобы изучить возможность дружественного урегулирования; во-вторых, сузить предмет спора, оценить, насколько стороны готовы к судебному разбирательству, и выделить даты судебного разбирательства³⁰

Представляется, что предварительные конференции в гражданском процессе Сингапура являются аналогом предварительного судебного заседания в российском процессе. А в предварительном судебном заседании правосудная деятельность уже осуществляется, так как эта деятельность осуществляется судом, в установленной законом процессуальной форме и путем рассмотрения дела.

---

²⁸ Белоусов Д.В. Указ. Соч. С. 24.

²⁹ Решетняк В.И. Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 75.

³⁰ Решетняк В.И. Указ. Соч. С. 78.

Таким образом, можно согласиться с тем, что предварительные конференции с обязательным использованием систем видеоконференц-связи являются электронным правосудием, так как отвечают всем признакам правосудия, как особой государственной гарантии. Но правосудие является целостной категорией и расщеплять ее по стадиям процесса нельзя. Если говорить об электронном правосудии, то оно должно проходить в режиме интерактивного взаимодействия сторон и суда на протяжении всех стадий процесса.

Также в РФ нормами АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ регламентировано использование систем ВКС, думается, что сфера применения данной информационно-коммуникационной технологии будет становиться все шире, системы ВКС будут широко применяться при рассмотрении дел не только в порядке судопроизводства в арбитражных судах, но и в судах общей юрисдикции.

Но, однако, это абсолютно не значит, что в РФ существует электронное правосудие, так как системы видеоконференц-связи являются элементом электронификации гражданского процесса и не более того.

Необходимо подвести некоторый итог:

Внедрение в судебную систему РФ новых информационно-коммуникационных технологий получило название электронификация гражданского процесса.

Помимо электронификации гражданского процесса на сегодняшний день активно обсуждается такое понятие, как «электронное правосудие».

Электронное правосудие определяется в литературе как способ осуществления правосудия, основанный на использовании современных информационно-коммуникационных технологий и имеющий своей целью обеспечение гласности, открытости и доступности судопроизводства. Однако, анализ научной литературы по данной теме позволяет говорить о том, что термин электронное правосудие трактуется неверно –

электронификация процесса ошибочно принимается за электронное правосудие. Основная масса авторов, рассуждающих о построении в России электронного правосудия, совершенно неоправданно отходит от устоявшегося в теории цивилистического процесса понимания правосудия, не приводя при этом никаких обоснованных доводов в пользу понимания нового.

Суды используют в своей деятельности компьютеры и иную технику в качестве технического вспомогательного средства, но не как процессуальное средство. Само по себе объединение судов в единую компьютерную сеть - это еще не электронное правосудие. Публикация всех судебных решений в Интернете, появление веб-сайтов судов - тоже не электронное правосудие.

Очень важно обратить внимание на следующий факт: такое понятие как электронное правосудие не содержится в законодательстве, и даже не упоминается в федеральной целевой программе «Развития судебной системы РФ на 2013-2020 годы», в которой опять же идет речь только об электронификации судебной системы РФ (электронный документооборот и т.д.)³¹.

Таким образом, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день в РФ электронного правосудия нет, есть лишь электронификация цивилистического процесса, то есть процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий в судебную деятельность.

---

³¹ Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы": Расп. Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р // СЗ РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.

§2 Правовое основание использования систем видеоконференц-связи в цивилистическом процессе

Анализ процессуального законодательства нашей страны показывает, что на сегодняшний день системы ВКС используются как в арбитражных судах, так и в судах общей юрисдикции.

Свое закрепление в арбитражном процессе система ВКС получила после принятия ФЗ № 228-ФЗ от 27.07.2010 г «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации». Немного позже, ФЗ № 66-ФЗ от 26.04.2013 г. «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», данное техническое новшество было введено и в суды общей юрисдикции. Так же с принятием Кодекса Административного Судопроизводства Российской Федерации разрешение административных дел также стало возможным при помощи систем ВКС – ст. 142.

В законодательстве РФ не содержится понятия систем ВКС, но в постановлении Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанции)»³² определил систему видеоконференц-связи как комплекс программно-аппаратных средств арбитражных судов, позволяющих производить обмен информацией между арбитражными судами посредством передачи аудио- и видеосигналов в режиме реального времени.

В теории цивилистического процесса определение систем ВКС встречаются не часто. Вот, например, одно из них: под видеоконференцсвязью понимается телекоммуникационная технология, обеспечивающая интерактивное взаимодействие двух или более удаленных

---

³² Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций): Пост. Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 № 100 (с послед. изм. и в послед. ред.) // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс

абонентов для обмена информацией и ее обработки в режиме реального времени³³.

Определение Ю.А. Кондюриной отличается от дефиниции, данной Пленумом ВАС РФ, но различия между этими дефинициями, представляется, носят сугубо лексический характер и объем понятия не изменяется, поэтому не нужно вдаваться в их сравнение и глубокий анализ.

По мнению профессора В.В. Яркова законодатель, вводя данное новшество, преследовал, прежде всего, цели экономии ресурсов как судов, так и, конечно, тяжущихся сторон (расходы на проезд и проживание по месту пребывания арбитражного суда)³⁴. С этим представляется возможным согласиться, так как со стороны ученых и практиков в адрес арбитражных судов неоднократно звучала критика, касающаяся особенностей территориального размещения, поскольку это во многом затрудняет обращения хозяйствующих субъектов в арбитражный суд, излишне обременяет их, делает процедуру арбитражного разбирательства более затратной³⁵.

В конечном итоге, такие факторы, как появление технических возможностей участия в судебном заседании на расстоянии и необходимость минимизации судебных расходов, привели к появлению в цивилистическом процессе такого явления, как участие в судебном заседании при посредстве ВКС³⁶.

На наш взгляд можно положительно оценить данные изменения.

Доступность судебной защиты – обязательный признак правосудия, важнейшее условия справедливого судебного процесса, находящий свое отражение в важнейших международных актах (ст. 6 Конвенции о защите

---

³³Кондюрина Ю.А. Правовая природа института применения систем видеоконференцсвязи // "Вестник арбитражной практики". 2013. № 5. С. 56.

³⁴Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. 2011. № 10. С. 47.

³⁵Черепанова О.В. О вопросах, возникших при реализации положений АПК РФ, связанных с реализацией и проведением видеоконференц-связи // Закон. 2011. № 10. С. 168.

³⁶Комментарий Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. / отв. ред. В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – С. 345. [автор комментария - В.В. Ярков].

прав человека и основных свобод³⁷ и ст. 14 Международного пакта о политических и гражданских правах³⁸).

В своей теории «трех волн» М. Каппеллетти, рассматривая развитие гражданского процесса послевоенного периода, указал в качестве его основы так называемое движение за доступ к правосудию (*access to justice movement*), направленное на обеспечение максимально широкого доступа к правосудию для граждан и организаций³⁹.

Некоторые ученые говорят о том, что действующий ГПК РФ гарантий доступности правосудия не содержит⁴⁰ (можно провести аналогию с АПК РФ и КАС РФ), но представляется, что возможность участия в судебном заседании посредством систем ВКС делает судебную защиту более доступной, более простой в реализации по причине снижения материальных и временных затрат сторон.

Доступность правосудия понятие многоаспектное, и в качестве одного из элементов оно включает в себя территориальную приближенность судов к населению⁴¹. А применение ВКС позволяет нивелировать территориальную удаленность судов друг от друга.

Системы ВКС позволяют обеспечить более широкий доступ к правосудию, так как у заинтересованных лиц больше нет необходимости оплачивать транспортные расходы и расходы на проживание на время рассмотрения дела в суде.

Дискуссионными в науки цивилистического процесса являются положения п. 2 ст. 153.1 АПК РФ, указывающие на то, что в случае удовлетворения ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем ВКС арбитражный суд, рассматривающий дело,

---

³⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³⁸ Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

³⁹ Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014. Кн. 6. С. 408

⁴⁰ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса М.: Статут, 2014..С. 140.

⁴¹ Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы // Спб.: Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета. 2005. С. 672.

поручает соответствующему арбитражному суду, при содействии которого заявитель сможет участвовать в таком судебном заседании, организацию ВКС в целях участия заявителя в судебном заседании, о чем выносится определение в соответствии со ст. 73 АПК РФ, то есть в форме судебного поручения. Об этом же говорит и п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011. №12.

И.В. Решетникова считает, что «Проведение ВКС оформлено как судебное поручение, по его правилам ... но все-таки это не до конца судебное поручение»⁴².

В арбитражной практике выделяется два подхода к порядку выполнения судебного поручения об организации видеоконференц-связи: первый – арбитражный суд, при содействии которого заявитель может участвовать в судебном заседании, после получения определения с поручением об организации видеоконференц-связи назначает судью для его выполнения, который извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте проведения видеоконференц-связи. По окончании выполнения поручения выносится определение о его выполнении, которое со всеми материалами дела, собранными при его выполнении, пересылаются в арбитражный суд, направивший судебное поручение; второй – суд, после получения определения с поручением об организации ВКС назначает судью для его выполнения, который проверяет явку и полномочия лиц, прибывших в суд. По результатам выполнения поручения составляется протокол, который вместе с материальным носителем файла видеозаписи судебного заседания, направляется в суд, давший судебное поручение⁴³. При обоих подходах, как разъяснил ВАС РФ, судья суда, осуществляющего организацию ВКС, после совершения действий, указанных в ч.3 ст.153.1 АПК РФ, в заседании не присутствует.

---

⁴²Решетникова И.В. С введением электронного правосудия судопроизводство перейдет на совсем иной уровень развития // Закон. 2011. №2. С. 10.

⁴³Черепанова О.В. О вопросах, возникших при реализации положений АПК РФ, связанных с организацией и проведением видеоконференцсвязи // Закон. 2011. № 10. С. 173.

В Арбитражном Суде Красноярского Края (далее АСКК), например, применяется первый подход. В тех случаях, когда АСКК получает поручение об организации сеанса ВКС, по результатам его выполнения составляется определение о выполнении поручения об организации ВКС⁴⁴.

Сходство судебного поручения об организации ВКС и судебного поручения, предусмотренного ст.73 АПК РФ состоит в том, что арбитражный суд, рассматривающий дело не может получить такие доказательства, как, например, объяснения лица участвующего в деле, находящегося на территории другого субъекта РФ.

Но судебное поручения об организации ВКС имеет и свои особенности, свою специфику: при выполнении поручения об организации ВКС не требуется дополнительного извещения лиц, участвующих в деле, со стороны суда содействующего организации ВКС, так как указанная обязанность уже выполнена судом, давшим поручение; судья, выполнив действия по проверке явки и установив личности явившихся лиц, проверив их полномочия и выяснив вопрос о возможности их участия в судебном заседании, сообщает об этом суду, давшему поручение, после чего в заседании не присутствует и протокол не подписывает (данное отличие вызывает некоторые споры, по той причине, что не во всех судах реализуется такой подход к выполнению поручения об организации ВКС); в определении о судебном поручении указывается, какие обстоятельства суду подлежит выяснить и какие доказательства получить. В случае же с поручением об организации ВКС суд, выдавший поручение заранее может и не предполагать, какие действия необходимо будет выполнить в рамках поручения; протокол по результатам проведения ВКС в суде, выполнявшем поручение, подписывает помощник судьи или секретарь судебного заседания, фиксируя в нем исправность системы ВКС на протяжении всего судебного заседания и ведение видеозаписи в месте присутствия сторон, а также содержит сведения, удостоверенные судьей суда, выполняющего поручение, но подтвержденные

---

⁴⁴Архив Арбитражного суда Красноярского Края за 2016 г. Дело № А33-3886/2016.

посредством ВКС судом, рассматривающим дело в судебном заседании; судом, организовавшим ВКС, не во всяком случае выносятся определение о выполнении судебного поручения, так как суд, давший поручение, в режиме on-line получает подтверждение исполнения поручения, фиксирует этот факт в протоколе судебного заседания; по результатам выполнения поручений указываются разные сроки направления материалов в арбитражный суд, давший поручение. А именно: материальный носитель видеозаписи судебного заседания направляется в пятидневный срок в суд, рассматривающий дело, и приобщается к протоколу судебного заседания, т.е. к тому протоколу, который вел суд, давший поручение. Кроме того, суд давший поручение, в рамках одного судебного заседания получает сведения посредством ВКС от суда, исполняющего поручение, и, основываясь на полученных от него сведениях, имеет возможность проводить судебное заседание; срок выполнения поручения об организации ВКС может составлять более 10 дней⁴⁵.

Думается, что с приведенными доводами необходимо согласиться, так как ВКС – это действительно особый вид поручения, которое имеет специальное регулирование.

В.В. Ярков, в свою очередь считает, что использование систем видеоконференц-связи, в случае удовлетворения судом соответствующего ходатайства, производится в порядке, установленном для судебного поручения⁴⁶

О.И. Виляк делает вывод, что использование в арбитражном процессе систем ВКС, является существенно отличающимся от судебного поручения, самостоятельным процессуально-правовым институтом, определить который можно как предусмотренное АПК РФ процессуальное и организационно-техническое содействие лицам, участвующим в деле, иным участникам процесса в целях обеспечения для них удаленного доступа к

---

⁴⁵Черепанова О.В. Указ. Соч. С. 175-176.

⁴⁶Ярков В.В. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2006. № 41. С. 25.

непосредственному участию в судебном заседании арбитражного суда, рассматривающего дело, осуществляемое этим судом совместно с арбитражными судами по месту фактического нахождения указанных лиц, с применением технических средств телекоммуникации

Представляется возможным сделать вывод, что поручение об организации ВКС все-таки выполняется в форме судебного поручения, но также имеет и свою специфику, которая не позволяет отождествить судебное поручение об организации ВКС с классическим судебным поручением.

Вопрос и системе принципов гражданского процессуального права является актуальным на протяжении многих лет. И на сегодняшний день в доктрине не сложилось единого мнения о количестве принципов, существующих в гражданском процессуальном праве⁴⁷.

Можно спорить об обоснованности выделения принципа процессуальной экономии⁴⁸, но анализ некоторых положений теории цивилистического процесса и теории права в целом, позволяет говорить о его существовании.

О процессуальной экономии писали еще дореволюционные исследователи проблем цивилистического процесса.

Например, Е.В. Васьковский считал, что порядок судопроизводства должен быть таким, чтобы гражданин, нуждающийся в защите своего права, мог быстро и легко получить ее, и в то же время чтобы суд, к которому гражданин обратился, был в состоянии без лишней затраты труда удовлетворить его требования. По мнению Е.В. Васьковского процессуальная экономия может выражаться в сбережении времени, в облегчении труда и дешевизне производства⁴⁹.

М.А. Гурвич считал, что принцип процессуальной экономии является главным рычагом борьбы с волокитой и формализмом, является важным условием демократизма судебного процесса, одним из лозунгов которого

---

⁴⁷Алешкин А.А. Принцип процессуальной экономии: за и против // Вестник Омского Университета. Серия «Право». 2014. № 3 (40). С. 179.

⁴⁸Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса М.: Статут, 2014. С. 140.

⁴⁹Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М., 1914; Краснодар, 2003. С. 95.

служит быстрота, правильность, и эффективность достижения целей правосудия⁵⁰.

Как известно, в доктрине процессуального права существуют принципы, непосредственно сформулированные в нормах права, например, национальный язык правосудия, независимость судей, но также существуют принципы, содержание которых выводится путем проведения анализа норм права, судебной практики, как, например принцип диспозитивности, о котором нельзя было бы говорить при таком подходе, а данный принцип, по мнению А.Т. Боннера, является движущим началом гражданского процесса⁵¹, будучи прямо не сформулированным в норме права, он находит свое выражение в ряде институтов права, он порожден многовековой историей развития цивилистического процесса, является его краеугольным камнем⁵².

Практика национальных судов также содержит положения о принципе процессуальной экономии.

В одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ указал на то, что законодатель должен устанавливать такие процедурные условия осуществления процессуальных прав, которые отвечали бы требованиям процессуальной эффективности в использовании средств судебной защиты. Игнорирование же принципа процессуальной экономии влечет неоправданное и лишнее использование временных, финансовых и кадровых ресурсов государства для рассмотрения дела⁵³.

Практика арбитражных судов также свидетельствует о применении принципа процессуальной экономии при рассмотрении и разрешении дел⁵⁴.

---

⁵⁰Гурвич М. А. Принципы советского гражданского процессуального права (Система и содержание) // Советское государство и право. 1974. № 12. С. 24.

⁵¹Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского процессуального права. – М., 1987. С. 45

⁵²Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Викут – М., 2005. С. 49.

⁵³По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева: Пост. КС РФ от 19.07.2011 N 17-П // СЗ РФ. 25 июля 2011. № 30 (2). Ст. 4699.

⁵⁴См: абз. 2 п. 9 О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции: Пост. П. ВАС РФ от 28 мая 2009 № 36 (с послед. изм.) // Вестник ВАС РФ. – 2003. – № 8 (с послед. изм.).

Таким образом, считаем неправильным игнорирование существования такого важного для современного цивилистического процесса принципа процессуальной экономии.

Представляется, что введение в цивилистический процесс систем ВКС соответствует принципу процессуальной экономии.

Данный принцип проявляется не только в экономии, получаемой лицами участвующими в деле в виде снижения временных затрат, транспортных расходов и т.д., но и суд, в тоже время должен быть в состоянии рассмотреть и разрешить данное дело без лишних затрат.

На наш взгляд, применение систем ВКС соответствует принципу процессуальной экономии, так как уменьшает затраты сторон, связанные с рассмотрением дела, в также суд рассматривает дело без лишних затрат.

Так же считаем, что применение систем ВКС в некоторой мере нарушает принцип равноправия сторон. Нарушение принципа проявляется в том, что заявить ходатайство об участии в судебном заседании посредством систем ВКС могут обе противные стороны. Но может случиться так, что у одной из сторон не будет возможности участвовать в судебном заседании посредством систем ВКС, не смотря на заявленное ходатайство, по причине отсутствия технической возможности в суде, находящимся в месте жительства этого лица.

На практике получилось так, что введение данного технического новшества в цивилистический опередило процесс технического оснащения судов и далеко не всегда имеется реальная возможность удаленного участия в судебном заседании, что и выступает нарушением принципа равноправия сторон.

Но законодатель ведет работу в этом направлении.

Совсем недавно был принят Федеральный закон от 01.05.2016 № 137-ФЗ, согласно которому в случае, если судом, при содействии которого лицо, участвующее в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем

видеоконференц-связи, является суд общей юрисдикции, арбитражный суд, рассматривающий дело, выносит определение о проведении такого судебного заседания в соответствии со статьями 184 и 185 настоящего Кодекса⁵⁵.

Данные законодательные меры необходимо оценить положительно.

На решение проблем технического оснащения судов направлена федеральная целевая программа «Развития судебной системы России на 2013 – 2020 годы», которая закрепляет в качестве одного из основных направлений развития судебной системы внедрение в ее деятельность современных информационных технологий.

Конечно, применение систем ВКС затрагивает не только принципы процессуальной экономии и равноправия сторон, но продемонстрировать соответствие или несоответствие применения систем ВКС другим принципам цивилистического процесса было бы логически обоснованно в параграфе, посвященном ведению доказательственной деятельности посредством систем ВКС.

Законодательство многих развитых государств допускает применение ВКС при рассмотрении споров в судах. Зарубежный опыт необходимо учитывать.

Правила гражданского судопроизводства Англии (Civil Procedure Rules 1998) дают возможность свидетелю с разрешения суда давать показания, используя видеосвязь (ч. 32.3), стороне разрешается из-за границы давать показания посредством видеосвязи, в определенных законом ситуациях проводить видеоконференции между участниками процесса⁵⁶.

ВКС применяется и в целях оказания международной правовой помощи, правда не существует единого международного акта, который бы регулировал порядок ее применения. ВКС применяется на основе норм

---

⁵⁵О внесении изменений в статьи 153.1 и 159 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 01 мая 2016 № 137-ФЗ // СЗ РФ 2016. № 18. Ст. 2513.

⁵⁶Кудрявцева Е.В. Тенденции развития английского гражданского процессуального права после принятия правил гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С.178.

Гаагской конвенции о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам 1970 года⁵⁷ (далее – Гаагская Конвенция 1970 г.).

Но Гаагская Конвенция 1970 г. лишь косвенно регулирует вопросы использования ВСК при ведении судебных процессов с иностранным элементом.

Основное с точки зрения допустимости использования ВКС для исполнения судебных поручений положение Конвенции содержится в ст. 9, которая предусматривает общую обязанность запрашиваемого государства исполнить по просьбе запрашивающего государства судебное поручение в особой форме (*special method*) при условии, что:

- Данная форма будет совместима с законодательством запрашиваемого государства;
- Ее применение не должно оказаться невозможным в силу судебной практики запрашиваемого государства либо в силу практических трудностей⁵⁸.

В рекомендации № 43 специальной комиссии Гаагской конференции (2003 год) было указано, что приведенные основания невозможности исполнения судебного поручения ввиду несоответствия его формы указанным критериям должны толковаться максимально узко для обеспечения возможности применения современных информационных технологий⁵⁹.

По результатам заседания Специальной комиссии о практическом применении Гаагской конвенции 1970 года, проведенной в период 02.02-12.02 2012 года было решено, что использование видеоканалов и других подобных технологий при получении доказательств за границей не выходит

---

⁵⁷ Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам от 18 марта 1970 г. // Международное частное право. Сборник документов.- М.: БЕК, 1997. С. 737 - 744.

⁵⁸ Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам от 18 марта 1970 г. // Международное частное право. Сборник документов.- М.: БЕК, 1997. С. 737 - 744.

⁵⁹ Заключение и рекомендации, принятые специальной комиссией по практическому применению гаагских конвенций об апостиле, получении доказательств, вручении документов (Гаага, 28 октября - 4 ноября 2003 года) // <http://www.alppp.ru/law/pravosudie/46/zaklyuchenija-i-rekomendacii-prinjatye-specialnoj-komissiej-po-prakticheskomu-primeneniyu-.pdf>.

за нынешние рамки конвенции, и нет необходимости в подписании специального протокола в Конвенции⁶⁰.

Конечно, в Конвенции не решен целый ряд важных вопросов: распределение ответственности между государством, где свидетельские показания даются и государством, запрашивающим в части привлечения к ответственности за лжесвидетельство; определение применимого права к установлению правового режима освобождения от дачи свидетельских показаний⁶¹.

На уровне регионального сотрудничества по оказанию правовой помощи в рамках СНГ действующие международные договоры (Киевское соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности⁶² 1992 года и Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам⁶³ 1993 года) не содержат положений о возможности использования ВКС.

На данный момент Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года допускает в ст. 6 использование видеосвязи, видеозаписи и иных технических средств⁶⁴. Но Российской Федерацией данная конвенция не ратифицирована.

Необходимо подвести некоторый итог:

---

⁶⁰Заключения и рекомендации специальной комиссии по практическому применению Гаагских конвенций об апостиле, вручении документов, получении доказательств и доступе к правосудию // <http://www.rostobrnadzor.ru/files/2011-09-20-08-02.pdf>

⁶¹Куделич Е.А. Видеоконференцсвязь как инструмент международной помощи по гражданским и торговым делам // Закон. 2012. № 8. С. 43.

⁶²Соглашение стран СНГ о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20 марта 1992 // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ "Содружество". № 4. 1992.

⁶³Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ "Содружество", № 1, 1993.

⁶⁴Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2(41). 2002.

Анализ процессуального законодательства нашей страны показывает, что на сегодняшний день системы ВКС используются как в арбитражных судах, так и в судах общей юрисдикции.

Пленум ВАС от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» определяет систему видеоконференц-связи как комплекс программно-аппаратных средств арбитражных судов, позволяющих производить обмен информацией между арбитражными судами посредством передачи аудио- и видеосигналов в режиме реального времени.

Представляется, что вводя данное новшество, законодатель преследовал, прежде всего цели экономии ресурсов, как судов, так и тяжущихся сторон, так как стороны не только ученых, но и практиков неоднократно звучала критика в адрес арбитражных судов, касающаяся особенностей территориального размещения, поскольку это во многом затрудняет обращения хозяйствующих субъектов в арбитражный суд, делает процедуру арбитражного разбирательства более затратной.

Применение систем ВКС позволяет нивелировать территориальную удаленность судов друг от друга, что, несомненно, повышает уровень доступности правосудия, так как доступность правосудия включает в себя качество одного из элементов территориальную приближенность судов к населению.

Данное нивелирование территориальной удаленности судов друг от друга позволяет экономить ресурсы тяжущихся сторон, и в тоже время на суд не ложатся лишние затраты по рассмотрению и разрешению дела.

Проведение судебного заседания посредством систем ВКС оформляется по правилам судебного поручения. Но в теории часто высказывается точка зрения, согласно которой проведения ВКС оформляется особым видом судебного поручения.

Проанализировав противоположные точки зрения по данному вопросу, можно прийти к выводу вывод, что поручение об организации ВКС выполняется в форме судебного поручения, имеющего свою специфику, которая не позволяет отождествить судебное поручение об организации ВКС с классическим судебным поручением.

Так же считаем, что применение систем ВКС в некоторой мере нарушает принцип равноправия сторон, так как у одной из сторон может не быть возможности участия в судебном заседании посредством систем ВКС, не смотря на заявленное ходатайство, по причине отсутствия технической возможности в суде, находящимся в месте жительства этого лица.

На практике получилось так, что введение данного технического новшества в цивилистический опередило процесс технического оснащения судов и далеко не всегда имеется реальная возможность удаленного участия в судебном заседании, что и выступает нарушением принципа равноправия сторон.

Но законодатель ведет работу в данном направлении: совсем недавно был принят Федеральный закон от 01.05.2016 № 137-ФЗ, что служит дальнейшему закреплению использования ВКС в цивилистическом процессе.

ВКС применяется и в целях оказания международной правовой помощи основе норм Гаагской конвенции о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам 1970 года.

На уровне регионального сотрудничества по оказанию правовой помощи в рамках СНГ на данный момент только Кишневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года допускает использование видеосвязи, видеозаписи и иных технических средств, но Российской Федерацией данная конвенция не ратифицирована.

Глава 2. Способы использования ВКС в цивилистическом процессе

§1 Участие в судебном заседании посредством систем ВКС

Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем ВКС при совокупности двух условий: процессуального – лицо, участвующее в деле, должно заявить об этом в специальном ходатайстве, и организационного – наличие в двух арбитражных судах – суда, в котором рассматривается дело, и суда, на территории юрисдикции которого находится заявитель, - технической возможности осуществления ВКС⁶⁵.

Данные условия являются едиными для всего цивилистического процесса.

Представляется нужным дополнить этот перечень еще двумя условиями – судебное разбирательство должно происходить в открытом судебном заседании; подача данного ходатайства должно быть осуществлено до назначения дела к судебному разбирательству.

Судебная практика восприняла данные критерии.

Так, в Арбитражный суд Красноярского края поступило ходатайство о проведении судебного заседания путем использования систем видеоконференц-связи. Судом данное ходатайство было удовлетворено, так как оно отвечает всем необходимым требованиям, а именно: в Арбитражном суде Красноярского края и Арбитражном суде Иркутской области имеется техническая возможность для организации видеоконференц-связи; судебное разбирательство по настоящему делу осуществляется в открытом судебном заседании; ходатайство конкурсного управляющего стороны ответчика об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи подано до назначения дела к судебному разбирательству; имеется

---

⁶⁵Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) // отв. ред. В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 345. [автор комментария – В.В. Ярков]

возможности проведения такого заседания ввиду незанятости зала судебных заседаний⁶⁶.

Определением Арбитражного суда Республики Хакасия от 9.02.2016 г. по делу № А74-4545/2014 было отказано в удовлетворении ходатайства конкурсного управляющего об участии в судебном заседании путем использования системы видеоконференц-связи, при содействии Третьего арбитражного апелляционного суда, по причине отсутствия в Третьем арбитражном апелляционном суде технической возможности для проведения судебного заседания с использованием систем ВКС⁶⁷.

Необходимо указать на некоторое ограничение возможности проведения видеоконференций – ВКС используется только в межрегиональных спорах. Такое ограничение прямо не указано в законодательстве, но следует из общего смысла применения систем ВКС как способа снижения судебных издержек сторон⁶⁸.

Если обратиться к практике арбитражных судов, то данный довод находит безоговорочное подтверждение – системы ВКС применяются только в межрегиональных спорах. Представляется, что в условиях территориальной протяженности некоторых субъектов РФ (например, Красноярский край) было бы целесообразно использовать ВКС еще и для рассмотрения внутрирегиональных споров.

Ходатайство об участии в судебном заседании посредством систем ВКС имеют право подать не только лица, участвующие в деле, но и иные участники арбитражного процесса согласно п. 1 ст. 153.1 АПК РФ, которая гласит, что лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом.

---

⁶⁶ Архив Арбитражного суда Красноярского Края за 2014 г. Дело №А-33-20650/2014.

⁶⁷ Архив Арбитражного суда Республики Хакасия за 2016 г. Дело № А74-4545/2014.

⁶⁸ Некрестьянов Д.С. Использование систем видеоконференц-связи в арбитражном процессе // Арбитражные споры. 2011. № 3. С. 134.

Согласно ч. 1 ст. 162 АПК РФ при рассмотрении дела арбитражный суд должен непосредственно исследовать доказательства по делу, например, суду может потребоваться заслушать консультацию специалиста, который объективно не может присутствовать в судебном заседании. И в данном случае специалист может самостоятельно реализовать свое право участия в судебном заседании посредством систем ВКС.

Ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем ВКС подается в суд первой инстанции до назначения дела к судебному разбирательству, в том числе одновременно с подачей искового заявления или направления отзыва на исковое заявления.

Согласно п.1 ст. 121 АПК РФ информация о времени и месте судебного заседания размещается на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет не позднее, чем за 15 дней до начала судебного заседания, если иное не предусмотрено Кодексом.

Если ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи подано после размещения на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет определения о назначении дела к судебному разбирательству (статья 137 АПК РФ), суд рассматривает это ходатайство по правилам части 5 статьи 159 АПК РФ, то есть он отказывает в удовлетворении такого ходатайства.

АПК РФ предусмотрен прямой запрет на обжалование определений суда об отказе в участии в судебном заседании посредством систем ВКС.

Представляется, что данный запрет никак не ущемляет права участвующих в деле лиц на судебную защиту, так как отказ в удовлетворении данного ходатайства не влияет на дальнейшее движение дела.

Согласно постановлению Пленума ВАС РФ от 17.02.2011№ 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный

кодекс Российской Федерации» в суд апелляционной или кассационной инстанции такое ходатайство может быть подано и после вынесения определения о принятии апелляционной(кассационной жалобы, в котором указаны время и место проведения судебного заседания по рассмотрению жалобы.

Но неясно насколько неограниченно во времени это право.

Если ходатайство об участии в судебном заседании апелляционной или кассационной инстанции путем использования видеоконференц-связи подано менее чем за 15 дней до даты судебного заседания, у арбитражного суда в случае его удовлетворения возникает обязанность дополнительно в сжатые сроки уведомить стороны о новом месте судебного заседания и получить доказательства надлежащего их извещения в соответствии с требованиями ч.2 и ч.3 ст.122 АПК РФ⁶⁹.

Таким образом, целесообразно рекомендовать сторонам данные ходатайства в суды апелляционной и кассационной инстанции заявлять не позднее, чем за 15 дней до начала судебного заседания. Иначе арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении ходатайства, по причине их несвоевременной подачи.

Как было указано ранее, удовлетворение ходатайства об участии в судебном заседании посредством систем ВКС допускается при наличии технической возможности ее осуществления. Согласно п. 24 постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 года №12 под наличием технической возможности понимается наличие в арбитражном суде исправной системы видеоконференц-связи и объективной возможности проведения судебного заседания данным способом в пределах установленного законом срока рассмотрения дела.

В силу ч. 4 ст. 159 АПК РФ данное ходатайство должно быть разрешено судом, рассматривающим дело, в 5-дневный срок после дня его поступления без извещения сторон, суд самостоятельно предпринимает действия по

---

⁶⁹ Черепанова О.В. Указ. Соч. С.169.

выяснению указанного обстоятельства посредством имеющихся в его распоряжении средств связи и, соответственно, удовлетворяет ходатайство либо отказывает в его удовлетворении⁷⁰.

Согласно ч. 4 ст. 159 АПК РФ в ходатайстве об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи указывается арбитражный суд, при содействии которого заявитель может участвовать в судебном заседании, то есть суд, разрешающий ходатайство об использовании систем ВКС руководствуется территориальным принципом – поручение должен исполнять тот суд, на территории юрисдикции которого находится или проживает заявитель соответствующего ходатайства. Соответствующий суд, если у него есть такая возможность, выносит определение о принятии к производству судебного поручения об организации ВКС и вызывает истца или ответчика в судебное заседание⁷¹.

Стоит отметить, что лицо, заявляющее ходатайство, не обязано выяснять, имеется ли в арбитражном суде, при содействии которого заявитель может участвовать в судебном заседании, техническая возможность осуществления ВКС⁷².

Отсутствие в соответствующем ходатайстве указания на суд, при содействии которого заявитель планирует участвовать в судебном заседании, повлечет отказ в его удовлетворении⁷³. Данное правило нигде не закреплено, но на практике оно применяется.

При участии в судебном заседании посредством систем ВКС возникает ряд процессуальных вопросов.

В частности дискуссионен вопрос о том, какой из судов должен извещать участников сеанса ВКС, суд рассматривающий соответствующее

---

⁷⁰О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Пост. Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 (с послед. изм. и в послед. ред.) // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

⁷¹Архив Арбитражного суда Свердловской области за 2015 г. Дело № А60-6411/2015.

⁷²Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Андреева, С.К. Загайнова, А.В. Закарлюка и др. / отв. ред. П.В. Крашенинников. –М.: Статут, 2013. С. 276. [автор комментария – С.К. Загайнова]

⁷³Архив Федерального Арбитражного суда Северо-Западного округа за 2010 г. Дело № А66-5376/2010.

ходатайство заинтересованного лица, или суд, выполняющий это поручение, в процессуальных кодексах об этом ничего не сказано. Глазов Ю.В. считает, что суд, организующий сеанс ВКС, не обязан заниматься извещением участников процесса о времени и месте судебного заседания. Ведь кодексом на него возложены другие обязанности: проверка явки и установление личности явившихся лиц, проверка их полномочий и выяснение вопроса о возможности участия в судебном заседании⁷⁴.

Но, несмотря на эти положения закона, на практике некоторые суды требуют от судов, организующих сеанс ВКС, известить лицо, заявившее данное ходатайство, не смотря на то, что все адреса и телефоны таких лиц находятся в материалах дела и доступны суду, рассматривающему дело, кроме того документы, подтверждающие надлежащее извещение участвующих в деле лиц, должны содержаться в материалах дела, а они находятся в суде, который рассматривает дело. Но так же Глазов отмечает, что когда речь идет об извещении под роспись прямо в судебном заседании о времени и месте следующего заседания⁷⁵.

Так же не ясно, как учитывать десятидневный срок на выполнение данного судебного поручения. Определение о судебном поручении необходимо исполнить именно в этот срок, а поручение об организации ВКС выполняется непосредственно в день проведения заседания, и обычно период времени, проходящих от вынесения определения судом, рассматривающим дело, до его исполнения другим судом, превышает срок, установленный ч.3 ст. 73 АПК РФ⁷⁶, хотя и не всегда.⁷⁷

При использовании систем ВКС в арбитражном суде, рассматривающим дело, а также в арбитражном суде, осуществляющем организацию ВКС, составляется протокол и ведется видеозапись судебного заседания. Материальный носитель видеозаписи судебного заседания направляется в

---

⁷⁴ Глазов Ю.В. Правила применения видеоконференц-связи пока остаются недостаточно понятными // Арбитражная практика. 2011. №9. С. 45

⁷⁵ Глазов Ю.В. Указ. Соч.. С. 46-47.

⁷⁶ Архив Арбитражного Суда Красноярского Края за 2016г. Дело № А33-3889/2016.

⁷⁷ Архив Арбитражного Суда Красноярского Края за 2016г. Дело № А33-3886/2016.

пятидневный срок, в суд рассматривающий дело, и приобщается к протоколу судебного заседания. Аналогичные требования не содержатся ни в ГПК, ни в КАС РФ, однако можно предположить, что материальный носитель видеозаписи судебного заседания также приобщается к протоколу судебного заседания.

Таким образом, материальный носитель видеозаписи судебного заседания становится неотъемлемой частью протокола судебного заседания, и можно предположить, что его отсутствие, будет являться безусловным основанием к отмене судебного акта, согласно ст. 270 АПК РФ.

Процессуальным законодательством РФ не урегулирован порядок ознакомления с видеозаписью судебного заседания с использованием ВКС. А в судах, по словам Ю.В. Глазова, имеется практика поступления таких ходатайств. Нами была изучена практика Арбитражного суда Красноярского Края, согласно которой отдельно ходатайства об ознакомлении с видеозаписью судебного заседания не поступают, этот вопрос регулируется институтом ознакомления с материалами дела.

Дискуссионным также остается вопрос о правовых последствиях неявки лица, участвующего в деле, в судебное заседание, которое проводится путем использования систем видеоконференц-связи по ходатайству указанного лица.

Проверка явки и установление личности явившихся в заседание лиц, проверка их полномочий и выяснение вопроса о возможности их участия в судебном заседании в соответствии с правилами, установленными ч. 2 ст. 153 АПК РФ, является обязанностью суда, исполняющего судебное поручение.

Расходы по проведению ВКС относятся на государство, такой порядок свидетельствует о демократичности и доступности арбитражного судопроизводства⁷⁸.

Но в практике судов есть случаи, когда суд по ходатайству лица,

---

⁷⁸Романова Ю.А. Некоторые вопросы правовой регламентации судебного заседания арбитражного суда с использованием систем видеоконференц-связи // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1 С. 116.

участвующего в деле, назначает проведение судебного заседания путем использования ВКС, осуществляет организацию судебного заседания посредством ВКС, однако, данное лицо в судебное заседание не является, в связи с чем, судебное заседание не проводится.

На сегодняшний день в АПК РФ не предусмотрены правовые последствия, а также меры процессуального реагирования в случае неявки в судебное заседание лица, по чьему ходатайству организовывалось судебное заседание, проводимое при помощи ВКС.

Предусмотренное ст.119 АПК РФ и ст. 122 КАС РФ право суда наложить судебный штраф на лиц, участвующих в деле, и иных присутствующих в зале судебного заседания лиц за проявленное ими неуважение к арбитражному суду, нельзя признать достаточно эффективной и оперативной мерой реагирования суда на недобросовестное поведение участника процесса в указанной ситуации, поскольку вопрос о наложении судебного штрафа подлежит рассмотрению в судебном заседании в порядке, предусмотренном ст. 120 АПК РФ и ст. 122 КАС РФ.

Также и ГПК РФ не содержит подходящих мер процессуального реагирования.

В связи с изложенным предлагаем установить требование об уплате государственной пошлины за рассмотрение ходатайства о проведении судебного заседания путем использования систем видеоконференц-связи.

Нерешенным остается вопрос отвода судьи суда, организующего ВКС. Закон не содержит норм, которые бы прямо регулировали возможность заявлять отвод судье, организующему заседание посредством систем ВКС. На практике возникает ряд вопросов, например, может ли судья, чей судебный акт обжалуется, участвовать в судебном заседании в качестве судьи суда, осуществляющего организацию ВКС? В литературе дается положительный ответ на данный вопрос⁷⁹.

Однако на наш взгляд есть основания не согласиться с таким подходом.

---

⁷⁹Глазов Ю.В. Указ. Соч. С. 49.

Действительно, данный судья исполняет поручение, но в работе автор пришел к выводу о том, что поручение об организации ВКС имеет присущие только ей особенности, которые не позволяют отождествить его с классическим судебным поручением, выполняемым в порядке статьи 73 АПК РФ.

По этой причине мы не можем согласиться с тем, что в данной ситуации возможно заявление отвода судьей.

Заинтересованное лицо, обращающееся за судебной защитой, обладает правом на рассмотрение дела справедливым судом. Справедливый суд должен состоять из независимых и не заинтересованных в исходе дела судей. В связи с этим в процессуальном законодательстве имеется институт отвода в качестве процессуальной гарантии независимости судей.

Представляется, что главным условием отвода судьи является его участие в рассмотрении данного дела. При выполнении же судебного поручения об организации ВКС, судья в рассмотрении дела не участвует – он не может повлиять на движение дела по стадиям процесса, он лишь проверяет явку и устанавливает личности явившихся участников процесса, проверяет их полномочия, выясняет вопрос о возможности их участия в судебном заседании, сообщает об этом суду, давшему поручение, после чего удаляется из зала судебного заседания, то лишь «оказывает помощь судье, рассматривающему дело».

Таким образом, дежурный судья не является судьей, рассматривающим дело, а значит, правила АПК РФ об отводах в отношении него неприменимы.

Необходимо подвести итог:

Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании, путем использования систем ВКС при совокупности нескольких условий: лицо, участвующее в деле, должно заявить об этом в специальном ходатайстве; наличие в двух арбитражных судах – суда, в котором рассматривается дело, и суда, на территории юрисдикции которого находится заявитель, - технической возможности

осуществления ВКС; судебное разбирательство должно происходить в открытом судебном заседании; а также данного ходатайство должно быть подано до назначения дела к судебному разбирательству.

Так же стоит отметить, что ВКС применяется только в межрегиональных спорах, данное ограничение прямо не указано в законодательстве, но следует из общего смысла применения систем ВКС как способа снижения судебных издержек сторон.

При невыполнении заявителем указанных условий следует отказ в удовлетворении ходатайства, а АПК РФ предусмотрен прямой запрет на обжалование определений суда об отказе в участии в судебном заседании посредством систем ВКС. Представляется, что данный запрет никак не ущемляет права участвующих в деле лиц на судебную защиту, так как отказ в удовлетворении данного ходатайства не влияет на дальнейшее движение дела.

Ходатайство об участии в судебном заседании посредством систем ВКС имеют право подать не только лица, участвующие в деле, но и иные участники арбитражного процесса согласно п. 1 ст. 153.1 АПК РФ. Такое ходатайство могут заявить самостоятельно эксперт, свидетель и специалист.

В ходатайстве об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи указывается арбитражный суд, при содействии которого заявитель может участвовать в судебном заседании, то есть суд, разрешающий ходатайство об использовании систем ВКС руководствуется территориальным принципом – поручение должен исполнять тот суд, на территории юрисдикции которого находится или проживает заявитель соответствующего ходатайства.

Лицо, заявляющее ходатайство, не обязано выяснять, имеется ли в арбитражном суде, при содействии которого заявитель может участвовать в судебном заседании, техническая возможность осуществления ВКС.

Отсутствие в ходатайстве указания на суд, при содействии которого заявитель планирует участвовать в судебном заседании, повлечет отказ в его удовлетворении.

Материальный носитель видеозаписи судебного заседания, проведенного посредством ВКС, направляется в пятидневный срок в суд рассматривающий дело, и приобщается к протоколу судебного заседания. То есть, материальный носитель видеозаписи судебного заседания становится неотъемлемой частью протокола судебного заседания, и его отсутствие, по нашему мнению будет являться безусловным основанием к отмене судебного акта, согласно ст. 270 АПК РФ.

Неопределенны на сегодняшний день правовые последствия неявки лица, участвующего в деле, в судебное заседание, которое проводится путем использования систем видеоконференц-связи по ходатайству указанного лица. Процессуальное законодательство не содержит подходящих мер процессуального реагирования.

В связи с этим предлагается установить требование об уплате государственной пошлины за рассмотрение ходатайства о проведении судебного заседания путем использования систем видеоконференц-связи.

§2 Представление и исследование доказательств при помощи видеоконференц-связи

Проблемы доказывания всегда занимали одни из центральных мест в науке цивилистического процесса, не утратили они своей актуальности и по сей день, так как ни одно гражданское дело невозможно разрешить, минуя процесс доказывания.

К тому же цивилистический процесс не стоит на месте, он находится в постоянном развитии, а значит параллельно с ним в постоянном поступательном развитии и усложнении находится и процесс доказывания.

Введение в цивилистический процесс систем ВКС позволяет сторонам опосредованно принимать участие в процессах судебного познания и судебного доказывания, то есть дистанционно представлять суду доказательства и дистанционно участвовать в процессе их исследования.

Правда, на сегодняшний день законодательством не решены некоторые крайне важные для осуществления процессов представления и исследования при помощи ВКС доказательств вопросы.

Судебное доказывание представляет собой урегулированный нормами гражданского или арбитражного процессуального права переход от вероятных суждений к истинному знанию, обеспечивающему вынесение обоснованных и законных судебных решений, как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах⁸⁰.

Судебное доказывание сложный процесс, состоящий из отдельных этапов:

1. Для начала необходимо определиться с целями доказывания посредством указаний сторон на обстоятельства, обосновывающие их требования и возражения, так же сторона должна указать на определенные доказательства, подтверждающие эти обстоятельства;

---

⁸⁰Треушников М.К. Судебные доказательства – М.: ОАО «Издательский дом Городец», 2004. 272 с.

2. Далее происходит фактическая передача доказательств суду, то есть их представление (в некоторых случаях суд может самостоятельно истребовать доказательства по ходатайству заинтересованной стороны);
3. Также по ходатайству стороны (другого заинтересованного лица) возможно истребование доказательств судом в затруднительных случаях;
4. Центральной стадией судебного доказывания является процесс исследования доказательств – непосредственное их восприятие и анализ с целью установления достоверности каждого доказательства, достаточности их совокупности для верного определения юридических фактов, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела.
5. Окончательная оценка доказательств, как логическая квалификация, осуществляемая судом и, даваемая им в судебном решении⁸¹.

Представляется, что все этапы доказательственной деятельности можно осуществлять посредством систем ВКС, кроме истребования доказательств и их окончательной оценки, даваемой в судебном решении, чего нельзя сказать об оценке предварительной, которая сопровождает весь процесс исследования доказательств.

В законодательстве закреплена возможность проведения предварительного судебного заседания посредством систем ВКС. Согласно статьям 152 ГПК РФ, 136 АПК РФ и 138 КАС РФ именно в предварительном заседании решается вопрос о достаточности представленных доказательств и определяются обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, то есть происходит процесс установления целей доказывания, посредством указаний сторон на определенные обстоятельства.

---

⁸¹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М.: Статут, 2014. С. 404 - 414.

Процесс представления и исследования доказательств также может протекать при использовании систем ВКС, но в данном случае имеется ряд отличий от общего порядка представления и исследования доказательств.

Арбитражный суд, рассматривающий дело, может заслушать объяснения лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса, а также оценить письменные доказательства, иные документы и материалы при условии наличия технических средств, обеспечивающих возможность ознакомления с такими доказательствами (документ-камера).

Пункт 8.3.7. Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах ничего не говорит о таких средствах доказывания как свидетельские показания, заключения эксперта, консультация специалиста, значит ли это, что их нельзя получить и исследовать при помощи систем ВКС?

Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12 в п. 23 говорит о том, что посредством использования систем видеоконференц-связи суд может заслушать объяснения лиц, участвующих в деле (статья 81 АПК РФ), свидетельские показания (статья 88 АПК РФ), пояснения эксперта по его заключению и ответы на дополнительные вопросы (часть 3 статьи 86 АПК РФ).

Можно сделать вывод, что на сегодняшний день имеется законодательно закрепленная возможность представлять и исследовать посредством систем ВКС практически все средства доказывания, предусмотренные современным процессуальным законодательством.

Чаще других средств доказывания представляются и исследуются посредством систем ВКС объяснения лиц, участвующих в деле. Представляется, что при опосредованном исследовании и представлении данного средства доказывания не возникает проблем ни практического, ни теоретического характера – это вполне соответствует принципу непосредственности судебного разбирательства.

Прямой запрет установлен лишь только в отношении вещественных доказательств: пункт 23 Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12 содержит

положения о невозможности их исследования с использованием ВКС, так же данный вывод находит свое отражение в Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах № 100 в пункте 8.3.7.

Заметим, что в теории этот вывод бесспорным не является, ряд авторов считают, что суд, рассматривающий дело, должен быть уполномочен самостоятельно решать, возможно ли исследование вещественного доказательства посредством ВКС (с учетом качества видеосвязи, приемлемого для данной ситуации способа извлечения информации с вещественного носителя) или необходимо его представить непосредственно суду⁸². Справедливости ради стоит заметить, что делая данный вывод, автор не приводит в его пользу доводов.

Однако, на наш взгляд, исходя из природы вещественного доказательства, исследовать его посредством ВКС не представляется возможным, не нарушив принцип непосредственности судебного разбирательства.

Согласно ст. 73 ГПК РФ и ст. 76 АПК РФ вещественными доказательствами являются предметы, которые своим внешним видом, внутренними свойствами, местом нахождения или иными признаками могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

При исследовании вещественных доказательств доказательственное значение имеет информация, извлекаемая из свойств предмета, его внешнего вида, места нахождения или иных признаков, таким образом, содержание доказательства в данном случае не исследуется⁸³.

Так, арбитражный суд Тюменской области в рамках рассмотрения дела № А70-9944/2011 определил приобщить к материалам дела в качестве вещественных доказательств подлинники векселей (векселя имели вещественную основу, то есть представляли собой документ).

---

⁸² Черных И.И. Использование видеоконференцсвязи в арбитражном процессе // законы России: опыт, анализ, практика. 2001. № 10. С. 32-36.

⁸³ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Отв. ред. М.А. Фокина. – М.: Статут, 2014. С. 345.

На первый взгляд может показаться, что вексель всегда является письменным доказательством, но это далеко не всегда так.

В качестве критерия, с помощью которого можно было бы отделить документ как письменное доказательство от документа как вещественного доказательства, можно рассматривать вид извлекаемой из предмета информации, которая будет использоваться в целях доказывания обстоятельств дела. В том случае, когда доказательственное значение имеет информация, извлекаемая из свойств предмета материального мира, его внешнего вида, места нахождения или иных его признаков, то документ представляет собой вещественное доказательство⁸⁴.

Опосредованным способом невозможно извлечь достоверную информацию из свойств предмета, из его внешнего вида, а тем более из места его нахождения, а значит, и исследовать вещественное доказательство посредством систем ВКС, не нарушив принцип непосредственности невозможно.

Правда, на практике встречается и обратное: Так в Шестом арбитражном Апелляционном суде вещественные доказательства (видеофайлы, аудиозаписи, фотографии и т.д.) предоставленные лицом, участвующим в деле, и принятые судом, рассматривающим дело, при наличии технической возможности передаются ответственному за техническое сопровождение сеанса видеоконференцсвязи специалисту подразделения информатизации и связи для их воспроизведения с помощью системы видеоконференцсвязи⁸⁵.

Видеофайлы, аудиозаписи, фотографии нельзя рассматривать как вещественные доказательства, в силу прямого указания ст. 89 АПК РФ они относятся к категории иных документов и материалов.

Необходимо разобраться в вопросе о возможности дачи свидетелем показаний в судебном заседании посредством ВКС.

---

⁸⁴ М.А. Фокина. Указ. Соч. С. 145.

⁸⁵ Положение о проведении судебных заседаний с использованием видеоконференц-связи в Шестом Арбитражном апелляционном суде // <http://6aas.arbitr.ru/proc/polozhenie>

Сведения о фактах, содержащиеся в показаниях свидетелей, являются судебным доказательством. Лицо, ходатайствующее о вызове свидетеля, обязано указать на обстоятельства, имеющие значение для дела, которые данный свидетель может подтвердить, согласно ст. 88 АПК РФ.

В качестве способа исследования устных показаний свидетелей выступает допрос в присутствии сторон, других лиц, участвующих в деле, проводимый в открытом, гласном судебном заседании непосредственно тем составом суда, который призван разрешить дело по существу⁸⁶.

При участии свидетеля в судебном заседании посредством ВКС имеется возможность установить его личность (этим занимается судья суда, исполняющего поручение), а также допросить и задать необходимые вопросы, что соответствует принципу гласности.

Но процессуальным законодательством не выработан механизм предупреждения свидетеля об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний, по мотивам непредусмотренным федеральным законом (свидетельство против супруга и близких родственников) при участии его в судебном заседании посредством систем ВКС.

Дежурный судья после осуществления проверки явки, установления личности явившихся лиц, проверки их полномочий и выяснения вопроса о возможности их участия в судебном заседании в самом судебном заседании не присутствует, а иные действия, предусмотренные частью 2 статьи 153 АПК РФ, совершаются судьей суда, в производстве которого находится дело. В судебном заседании в порядке оказания помощи судье в организации судебного процесса с использованием ВКС остается только секретарь судебного заседания или помощник судьи, который осуществляют контроль над обеспечением технической возможности проведения данного судебного заседания.

---

⁸⁶Треушников М.К. Указ. Соч.. С. 276.

Возникает вопрос, как обеспечить предупреждение свидетеля об уголовной ответственности?

Профессор В.В. Ярков придерживается позиции, согласно которой присяга свидетеля с подписью в протоколе потребует другой формы. Иначе потребуются фиксировать в протоколе отказ от иска или признание иска в судебном заседании, в котором одна из сторон или обе участвуют в режиме видеоконференции. В таком случае фиксация будет производиться с использованием видео- и аудиозаписи⁸⁷.

Автору же представляется, что нет никаких препятствий для того, чтобы именно секретарь судебного заседания или помощник судьи осуществил процедуру предупреждения свидетеля об уголовной ответственности, а затем данная свидетелем расписка была бы предоставлена в суд, рассматривающий день, например, вместе с материальным носителем видеозаписи судебного заседания.

Если свидетель по объективным причинам (болезни, старости, инвалидности, удаленности места проживания от места нахождения суда, рассматривающего дело или других уважительных причин) не может явиться в суд, рассматривающий дело, для дачи показаний, то использование именно систем ВКС (конечно, при наличии соответствующей технической возможности) представляется более удобным и экономичным, нежели получение свидетельских показаний в порядке, установленном для исполнения судебного поручения.

Одним из средств доказывания, предусмотренных ГПК РФ, АПК РФ, а также КАС РФ является заключение эксперта, представляющее собой результат исследования, проведенного лицом, обладающим специальными знаниями, с целью получения сведений об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Иногда может потребоваться оглашение экспертом своего заключения в судебном заседании, помимо этого, если у суда и участвующих в деле лиц

---

⁸⁷ Ярков В.В. Указ. Соч. С. 46.

возникли вопросы по заключению, то эксперт может быть приглашен в судебное заседание для дачи ответов на данные вопросы в целях разъяснения содержания заключения.

Представляется, что эксперт может огласить заключения и ответить на вопросы, участвуя в судебном заседании посредством ВКС.

В данном случае нет необходимости менять процедуру предупреждения эксперта об уголовной ответственности по той причине, что, вынося определение о назначении судебной экспертизы, суд предупреждает его об уголовной ответственности, а в самом заключении содержится специальный пункт об уголовной ответственности и, таким образом, подписывая заключение, эксперт дает понять суду, что он предупрежден об уголовной ответственности.

Таким образом, можно говорить о том, что нет никаких препятствий для опосредованного оглашения экспертом, составленного им заключения, и опосредованного ответа на заданные ему судом и сторонами вопросы.

На сегодняшний день, судебная практика небогата примерами участия эксперта в судебном заседании посредством систем ВКС, но все же примеры имеются: В судебном заседании, посредством использования систем ВКС, приняли участие, находившиеся в Арбитражном суде Архангельской области индивидуальный предприниматель и его представитель, также в судебном заседании принял участие, посредством систем ВКС, эксперт, вызванный истцом⁸⁸.

В данном деле эксперт, участвуя в судебном заседании посредством систем ВКС, заявил суду ходатайство о предоставлении ему дополнительных материалов для проведения экспертизы.

Представляется, что и специалист без каких-либо препятствий может участвовать в судебном заседании посредством систем ВКС для дачи консультации по вопросам, касающимся рассматриваемого дела, но подобной практики найти не удалось.

---

⁸⁸ Архив Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа за 2009 г. Дело № А05-3707/2009.

Имеется закрепленная в Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах, возможность представления посредством систем ВКС письменных доказательств, при помощи оборудования, называемого «документ-камера».

Копии документов, представленных путем ВКС, незамедлительно направляются в суд, рассматривающий дело, по факсимильной связи или по каналам ведомственной электронной почты либо с использованием иных средств связи (в том числе путем сканирования документов посредством технических возможностей документ-камеры).

Согласно принципу непосредственности суд должен непосредственно исследовать представленные доказательства, если в суд представляется копия, то суд непосредственно должен исследовать именно представленную копию.

В соответствии с ч. 8 ст. 75 АПК РФ письменные доказательства представляются в арбитражный суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии. Частью же 9 данной статьи установлено, что подлинные документы представляются в арбитражный суд в случае, если обстоятельства дела согласно федеральному закону или иному нормативно-правовому акту подлежат подтверждению только такими документами, а также по требованию арбитражного суда.

Могут возникнуть вопросы по поводу подлинности представленных через ВКС документов и их копий, так как в суде, исполняющем судебное поручение находится только секретарь или помощник судьи, который отвечает лишь за технические вопросы, и не осуществляет проверку подлинности. Но с другой стороны, для дальнейшей проверки подлинности представленного посредством ВКС письменного доказательства есть судья, рассматривающий дело, который и будет его оценивать в как отдельности, так и в совокупности с другими доказательствами.

Еще классик отечественной науки гражданского процесса Е.В. Васьковский считал, что суд должен устанавливать фактические

обстоятельства дела по возможности на основании личного ознакомления с относящимися с ним доказательствами, отдавая при этом преимущество первоначальным перед производными⁸⁹.

В свою очередь, такой авторитетный современный отечественный исследователь проблем цивилистического процесса, как М.К. Треушников считает, что принцип непосредственности не предполагает обязательность исследования судом первоначальных доказательств, так как исследование только доказательств первоначальных не является необходимым требованием, вытекающим из принципа непосредственности. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы⁹⁰.

Представляется, что системы ВКС являются тем техническим средством, который дает возможность при рассмотрении и разрешении гражданских дел вполне обоснованно отойти от правила «наилучшего доказательства» (best evidence)⁹¹, таким образом, по нашему мнению, данная процедура не идет в разрез с принципом непосредственности судебного разбирательства, а вполне ему соответствует.

Стоит отметить, что в арбитражной практике, например, посредством систем ВКС не представляются письменные доказательства, гораздо удобнее сделать это через электронный сервис «Мой арбитр», даже если заседание проводится посредством ВКС.

Лица, участвующие в деле, вправе представлять в арбитражный суд документы в электронном виде, заполнять формы документов, размещенных на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет, в порядке, установленном в пределах своих полномочий Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Для этого указанные лица регистрируются в системе «Мой Арбитр» (далее - система подачи документов), размещенной на

---

⁸⁹ Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М., 1914; Краснодар, 2003. С. 104.

⁹⁰ Гражданский процесс: Учебник. / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2007. С. 269.

⁹¹ Оводова А.А. Интервью с председателем федерального арбитражного суда уральского округа, заслуженным юристом России, доктором юридических наук, профессором И.В. Решетниковой // Юрист. 2014. № 13. С. 5.

официальном сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации⁹².

Необходимо подвести некоторый итог:

Введение в цивилистический процесс систем ВКС позволяет сторонам опосредованно принимать участие в процессах судебного познания и судебного доказывания, то есть дистанционно представлять суду доказательства и дистанционно участвовать в процессе их исследования.

Представляется, что всю доказательственную деятельность, кроме этапов истребования и окончательной оценки доказательств, можно осуществлять посредством систем ВКС.

В законодательстве закреплена возможность проведения предварительного судебного заседания посредством систем ВКС, а именно в нем происходит процесс установления целей доказывания, посредством указаний сторон на определенные обстоятельства.

Процесс представления и исследования доказательств также может протекать при использовании систем ВКС.

На сегодняшний день имеется законодательно закрепленная возможность представить и исследовать посредством систем ВКС практически все средства доказывания, предусмотренные современным процессуальным законодательством, кроме вещественных доказательств, в отношении которых предусмотрен прямой запрет, что представляется правильным, исходя из природы вещественного доказательства.

Процессуальным законодательством на сегодняшний день не выработан механизм предупреждения об уголовной ответственности свидетеля, участвующего в судебном заседании посредством систем ВКС.

Представляется, что нет никаких препятствий для того, чтобы секретарь судебного заседания или помощник судьи осуществили процедуру предупреждения свидетеля об уголовной ответственности (так как судья судебное заседание покидает), а затем данная свидетелем расписка была бы

---

⁹² Об утверждении Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде: Пост. Пленума ВАС РФ от 08 ноября 2013 года № 80 (с послед. изм. и в послед. ред.) // Вестник ВАС РФ. 2014 г. №1.

предоставлена в суд, рассматривающий дело, например, вместе с материальным носителем видеозаписи судебного заседания.

Так же, можно говорить о том, что нет никаких препятствий для участия в судебном заседании посредством ВКС не только эксперта, но и специалиста, о котором почему не упомянуто ни в законе, ни в постановлениях пленума.

Имеется закрепленная в инструкции по делопроизводству в арбитражных судах, возможность представления посредством систем ВКС письменных доказательств.

Использование систем ВКС в доказательственной деятельности вполне соответствует принципу непосредственности судебного разбирательства.

Заключение

Внедрение в судебную систему РФ новых информационно-коммуникационных технологий получило название электронификация гражданского процесса.

Также активно обсуждается такое понятие, как электронное правосудие.

Но на сегодняшний день в РФ электронного правосудия не существует, ведь компьютеры и иная техника используется судами только в качестве вспомогательного технического средства, а это и есть электронификация гражданского процесса, понимаемая как процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность суда.

Очень важно обратить внимание на следующий факт: такое понятие как электронное правосудие не содержится в законодательстве, и не упоминается в федеральной целевой программе «Развития судебной системы РФ на 2013-2020 годы», в которой опять же идет речь только об электронификации судебной системы РФ (электронный документооборот и т.д.).

Анализ процессуального законодательства нашей страны показывает, что на сегодняшний день системы ВКС используются как в арбитражных судах, так и в судах общей юрисдикции.

Представляется, что вводя данное новшество, законодатель преследовал, прежде всего цели экономии ресурсов, как судов, так и тяжущихся сторон.

Представляется, что данные цели были реализованы, так как применение систем ВКС позволяет нивелировать территориальную удаленность судов друг от друга, что, несомненно, повышает уровень доступности правосудия.

На практике получилось так, что введение данного технического новшества в гражданский опередило процесс технического оснащения судов и далеко не всегда имеется реальная возможность удаленного участия

в судебном заседании, что выступает нарушением принципа равноправия сторон.

Но законодатель ведет работу в данном направлении: совсем недавно был принят Федеральный закон от 01.05.2016 № 137-ФЗ, что служит дальнейшему закреплению использования ВКС в цивилистическом процессе.

ВКС применяется и в целях оказания международной правовой помощи основе норм Гаагской конвенции о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам 1970 года.

На уровне регионального сотрудничества по оказанию правовой помощи в рамках СНГ на данный момент только Кишневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года допускает использование видеосвязи, видеозаписи и иных технических средств, но Российской Федерацией данная конвенция не ратифицирована.

Лица, участвующие в деле и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании, путем использования систем ВКС при совокупности нескольких условий: лицо, участвующее в деле, должно заявить об этом в специальном ходатайстве; наличие в двух арбитражных судах – суда, в котором рассматривается дело, и суда, на территории юрисдикции которого находится заявитель, - технической возможности осуществления ВКС; судебное разбирательство должно происходить в открытом судебном заседании; а также данного ходатайство должно быть подано до назначения дела к судебному разбирательству.

Так же стоит отметить, что ВКС применяется только в межрегиональных спорах, данное ограничение прямо не указано в законодательстве, но следует из общего смысла применения систем ВКС как способа снижения судебных издержек сторон.

При невыполнении заявителем указанных условий следует отказ в удовлетворении ходатайства, а АПК РФ предусмотрен прямой запрет на обжалование определений суда об отказе в участии в судебном заседании

посредством систем ВКС. Представляется, что данный запрет никак не ущемляет права участвующих в деле лиц на судебную защиту, так как отказ в удовлетворении данного ходатайства не влияет на дальнейшее движение дела.

Ходатайство об участии в судебном заседании посредством систем ВКС имеют право подать не только лица, участвующие в деле, но и иные участники арбитражного процесса согласно п. 1 ст. 153.1 АПК РФ. Такое ходатайство могут заявить самостоятельно эксперт, свидетель и специалист.

В ходатайстве об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи указывается арбитражный суд, при содействии которого заявитель может участвовать в судебном заседании, то есть суд, разрешающий ходатайство об использовании систем ВКС руководствуется территориальным принципом – поручение должен исполнять тот суд, на территории юрисдикции которого находится или проживает заявитель соответствующего ходатайства.

Лицо, заявляющее ходатайство, не обязано выяснять, имеется ли в арбитражном суде, при содействии которого заявитель может участвовать в судебном заседании, техническая возможность осуществления ВКС.

Отсутствие в ходатайстве указания на суд, при содействии которого заявитель планирует участвовать в судебном заседании, повлечет отказ в его удовлетворении.

Проведение судебного заседания посредством систем ВКС оформляется судебным поручением об организации ВКС, имеющим свою специфику, которая не позволяет отождествить судебное поручение об организации ВКС с классическим судебным поручением.

Материальный носитель видеозаписи судебного заседания, проведенного посредством ВКС, направляется в пятидневный срок в суд, рассматривающий дело, и приобщается к протоколу судебного заседания. То есть, материальный носитель видеозаписи судебного заседания становится неотъемлемой частью протокола судебного заседания, и его отсутствие, по-

нашему мнению, будет являться безусловным основанием к отмене судебного акта, согласно ст. 270 АПК РФ.

Неопределенны на сегодняшний день правовые последствия неявки лица, участвующего в деле, в судебное заседание, которое проводится путем использования систем видеоконференц-связи по ходатайству указанного лица. Процессуальное законодательство не содержит подходящих мер процессуального реагирования.

В связи с этим предлагается установить требование об уплате государственной пошлины за рассмотрение ходатайства о проведении судебного заседания путем использования систем видеоконференц-связи.

Введение в цивилистический процесс систем ВКС позволяет сторонам опосредованно принимать участие в процессах судебного познания и судебного доказывания, то есть дистанционно представлять суду доказательства и дистанционно участвовать в процессе их исследования.

Представляется, что всю доказательственную деятельность, кроме этапов истребования и окончательной оценки доказательств, можно осуществлять посредством систем ВКС.

В законодательстве закреплена возможность проведения предварительного судебного заседания посредством систем ВКС, а именно в нем происходит процесс установления целей доказывания, посредством указаний сторон на определенные обстоятельства.

Процесс представления и исследования доказательств также может протекать при использовании систем ВКС.

На сегодняшний день имеется законодательно закрепленная возможность представить и исследовать посредством систем ВКС практически все средства доказывания, предусмотренные современным процессуальным законодательством, кроме вещественных доказательств, в отношении которых предусмотрен прямой запрет, что представляется правильным, исходя из природы вещественного доказательства.

Процессуальным законодательством на сегодняшний день не выработан механизм предупреждения об уголовной ответственности свидетеля, участвующего в судебном заседании посредством систем ВКС.

Представляется, что нет никаких препятствий для того, чтобы секретарь судебного заседания или помощник судьи осуществили процедуру предупреждения свидетеля об уголовной ответственности (так как судья судебное заседание покидает), а затем данная свидетелем расписка была бы предоставлена в суд, рассматривающий дело, например, вместе с материальным носителем видеозаписи судебного заседания.

Так же, можно говорить о том, что нет никаких препятствий для участия в судебном заседании посредством ВКС не только эксперта, но и специалиста, о котором почему не упомянуто ни в законе, ни в соответствующих постановлениях Пленума.

Имеется закреплённая в инструкции по делопроизводству в арбитражных судах, возможность представления посредством систем ВКС письменных доказательств.

Использование систем ВКС в доказательственной деятельности вполне соответствует принципу непосредственности судебного разбирательства

В заключении хочется сказать о том, что системы ВКС являются положительным достижением современного цивилистического процесса, но процедура ее проведения не совершенна и требует доработки по некоторым направлениям, к примеру: в законодательстве должны быть точно определены последствия отсутствия материального носителя видеозаписи судебного заседания – является ли это основанием к отмене решения или же влечет другие последствия; установить ответственность для лица, не явившегося в судебное заседание, проводимое посредством систем ВКС, но заявившего об этом соответствующее ходатайство; установить механизм предупреждения свидетеля об уголовной ответственности при его опосредованном участии в судебном заседании; провести работу по оборудованию судов необходимым оборудованием для проведения ВКС,

чтобы в дальнейшем из законодательства ушло такое основание к отказу, как отсутствие технической возможности, а также тем самым исключилось бы нарушение принципа равноправия сторон.

Стремительное развитие средств информатизации не дают возможности выбора: внедрять или нет информационные технологии в деятельность по защите прав свобод и законных интересов. Очень правильные слова сказал бывший председатель Верховного суда Сингапура Йонг Пунг Хау: «У судов ограниченный выбор: либо планировать и самостоятельно целенаправленно внедрять технические новшества и прививать судьям и администраторам навыки эффективного функционирования в новой среде, либо рисковать получить клеймо использующих поспешно созданные, неапробированные технологии исключительно под давлением общественного мнения»⁹³.

Электронификация процесса еще не завершена и будет последовательно проникать всю глубже и глубже в самую суть цивилистического процесса. Представляется, что будущее, даже не только цивилистического, а юридического процесса в целом, за электронными процедурами, позволяющими соблюсти все принципы судебного разбирательства, не усложняющими доступ к правосудию и не препятствующими ему.

---

⁹³Куделич Е.А. Видеоконференцсвязь как инструмент международной помощи по гражданским и торговым делам // Закон. 2012. № 8. С. 134.

Библиографический список

Международно-правовые акты:

1. Заключение и рекомендации, принятые специальной комиссией по практическому применению гаагских конвенций об апостиле, получении доказательств, вручении документов (Гаага, 28 октября - 4 ноября 2003 года) // <http://www.alppp.ru/law/pravosudie/46/zaklyuchenija-i-rekomendacii-prinjatye-specialnoj-komissiej-po-prakticheskomu-primeneniyu-.pdf>.
2. Заключение и рекомендации специальной комиссии по практическому применению Гаагских конвенций об апостиле, вручении документов, получении доказательств и доступе к правосудию // <http://www.rostobrnadzor.ru/files/2011-09-20-08-02.pdf>
3. Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам от 18 марта 1970 г. // Международное частное право. Сборник документов.- М.: БЕК, 1997.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1993. – № 1.
6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 2002. – № 2(41).
7. Соглашение стран СНГ о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20 марта 1992 // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1992. – № 4.

Нормативно-правовые акты:

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 24 июля 2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. Ст. 3012. (с послед. изм.).
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. Ст. 4532. (с послед. изм.).
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. Ст. 4398.
11. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: ФЗ РФ от 08 марта 2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 10. Ст. 1391. (с послед. изм.).
12. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 31. Ст. 4197 (с послед. изм.).
13. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 26 апреля 2013 № 66-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 17. Ст. 2033 (с послед. изм.).
14. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства: ФЗ РФ от 25 июня 2012 № 86-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 26. Ст. 3439 (с послед. изм.).
15. О внесении изменений в статьи 153.1 и 159 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 01 мая 2016 № 137-ФЗ // СЗ РФ 2016. № 18. Ст. 2513.
16. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»: Расп. Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р // СЗ РФ. 2012.

Судебная практика:

17. Архив Арбитражного суда Красноярского Края за 2016 г. Дело № А33-3886/2016.
18. Архив Арбитражного суда Красноярского Края за 2014 г. Дело № А-33-20650/2014.
19. Архив Арбитражного суда Республики Хакасия за 2016 г. Дело № А74-4545/2014.
20. Архив Арбитражного суда Свердловской области за 2015 г. Дело № А60-6411/2015.
21. Архив Федерального Арбитражного суда Северо-Западного округа за 2010 г. Дело № А66-5376/2010.
22. Архив Арбитражного Суда Красноярского Края за 2016г. Дело № А33-3889/2016.
23. Архив Арбитражного Суда Красноярского Края за 2016г. Дело № А33-3886/2016.
24. Архив Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа за 2009 г. Дело № А05-3707/2009.
25. Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций): Пост. Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 № 100 // [Документ не опубликован] СПС КонсультантПлюс.
26. Об утверждении Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде: Пост. Пленума ВАС РФ от 08 ноября 2013 года № 80 (с послед. изм. и в послед. ред.) // Вестник ВАС РФ. 2014 г. №1.
27. О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ О внесении изменений в Арбитражный

процессуальный кодекс Российской Федерации: Пост. Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 4. (с послед. изм.).

28. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции: Пост. П. ВАС РФ от 28 мая 2009 № 36 (с послед. изм.) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 8 (с послед. изм.).

29. Положение о проведении судебных заседаний с использованием видеоконференц-связи в Шестом Арбитражном апелляционном суде // [Документ не опубликован] <http://baas.arbitr.ru/proc/polozhenie>.

Специальная литература:

30. Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы / В.О. Аболонин. – М.: Инфотропик Медиа, 2014.

31. Алешкин А.А. Принцип процессуальной экономии: за и против // Вестник Омского Университета. Серия «Право». – 2014. – № 3 (40).

32. Белоусов Д.В. Электронное правосудие и его роль в организации судебной защиты в России / Д.В. Белоусов // Администратор суда. – 2015. – № 3.

33. Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского процессуального права / А.Т. Боннер. – М., 1987.

34. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. – М., 1914; Краснодар, 2003.

35. Гурвич М. А. Принципы советского гражданского процессуального права (Система и содержание) / М.А. Гурвич // Советское государство и право. – 1974. – № 12.

36. Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Видука. – М., 2005. С. 49.

37. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушников. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2007.

38. Глазов Ю.В. Правила применения видеоконференцсвязи пока остаются недостаточно понятными / Ю.В. Глазов // Арбитражная практика. – 2011. – № 9.
39. Гиллес. П. Электронное судопроизводство и принцип устности / П. Гиллес // Российский юридический журнал. – 2011. – № 3.
40. Жданова Ю.А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества / Ю.А. Жданова // Административное право и процесс. – 2015. – № 4.
41. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Бондарь Н.С. и др. / Отв. ред. В.Д. Зорькин. – М.: Норма, Инфра, 2011.
42. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Отв. ред. М.А Фокина. – М.: Статут, 2014.
43. Кудрявцева Е.В. Тенденции развития английского гражданского процессуального права после принятия правил гражданского судопроизводства / Е.В. Кудрявцева // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 2. С.178.
44. Куделич Е.А. Видеоконференцсвязь как инструмент международной помощи по гражданским и торговым делам / Е.А. Куделич // Закон. – 2012. – № 8.
45. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Андреева, С.К. Загайнова, А.В. Закарлюка и др. / отв. ред. П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2013.
46. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / // отв. ред. В.В. Янков. – М.: Инфотропик Медиа, 2011.
47. Носырева Е.И. О функциях суда первой инстанции при рассмотрении гражданских дел // Новеллы гражданского

процессуального права: материалы науч.-практ. конф., посвященной 80-летию М.С. Шакарян. М. 2004.

48. Оводова А.А. Интервью с председателем федерального арбитражного суда уральского округа, заслуженным юристом России, доктором юридических наук, профессором И.В. Решетниковой / А.А. Оводова // Юрист. – 2014. – № 13.
49. Пономаренко В.А. Новое упрощенное производство: эра электронного правосудия наступила? / В.А. Пономаренко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 3.
50. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. Спб.: Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2005.
51. Решетникова И.В. С введением электронного правосудия судопроизводство перейдет на совсем иной уровень развития / И.В. Решетникова // Закон. – 2011. – № 2.
52. Решетняк В.И. Электронные судебные оповещения в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт) / В.И. Решетняк // Российский юридический журнал. – 2014. – № 1.
53. Решетняк В.И. Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура / В.И. Решетняк // Российский юридический журнал. – 2012. – № 2.
54. Романова Ю.А. Некоторые вопросы правовой регламентации судебного заседания арбитражного суда с использованием систем видеоконференц-связи / Ю.А. Романова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 1.
55. Сухаренко А.М. Электронное правосудие / А.М. Сухаренко // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 41.
56. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова – М.: Статут, 2014.

57. Треушников М.К. Судебные доказательства – М.: ОАО «Издательский дом Городец», 2004.
58. Федосеева Н.Н., Чайковская М.А. Электронное правосудие в России и в мире / Н.Н. Федосеева, М.А. Чайковская // Администратор суда. – 2011. – № 3.
59. Черепанова О.В. О вопросах, возникших при реализации положений АПК РФ, связанных с организацией и проведением видеоконференцсвязи / О.В. Черепанова // Закон. – 2011. – № 10.
60. Ярков В.В. Электронное правосудие / В.В. Ярков // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 41.
61. Ярков В.В. электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. – 2011. – № 10.
62. Cadiet L. Introduction to French civil justice system and civil procedural law / Cadiet L. // Ritsumeikan Law Review. 2011. Vol. 28. P. 389.